

Пролог

28 октября 2010 г.

Уже было больше полуночи, когда такси притормозило и остановилось у дома. Отдав водителю две пятисотенные купюры, мужчина вышел из машины, не дожидаясь сдачи. Со стороны иссиня-черного пролива Каттегат с силой дул ледяной колючий ветер, и мужчина почувствовал соленый привкус волн, набегавших в темноте на пирс в сорока метрах от него.

К тому же на дороге образовалась тонкая корка льда — значит, температура опустилась ниже нуля. Поэтому мужчина обогнул такси, открыл заднюю дверцу и помог своей спутнице выйти из машины, чтобы она не поскользнулась на своих опасных для жизни высоких каблуках.

Еще тридцать метров, подумал он, захлопнув за ней дверцу. Еще тридцать метров надо производить впечатление приятного и надежного, но при этом не слишком навязчивого человека. Внушать ей чувство, будто она целиком и полностью сама приняла решение поехать с ним к нему домой.

Женщина вздрогнула, запахнула правой рукой короткий меховой жакет и позволила ему взять себя за левую руку и повести в дом. Это хороший признак. Особенно с учетом того, как тяжело ему дался ужин. Ему пришлось прибегнуть ко всем своим уловкам, чтобы она не

раскусила его, не почуяла фальши в его улыбке и не встала из-за стола.

Точно как договаривались, они встретились в Гранд Отеле Мёлле. Она ждала его в лобби гостиницы на кожаном диване, держа в руке бокал и скрестив длинные стройные ноги. Его сразу же поразило, что она выглядит абсолютно как на фото. Именно так он и представлял себе короткую, почти мальчишескую стрижку на темных волосах, темно-красные губы и высокие скулы. Даже лицо, которое, как он полагал, было отретушировано в фотошопе, смотрелось так, будто его никогда не подставляли разрушительным лучам солнца.

Очень редкий случай. Действительность, как правило, разочаровывала. Вопрос заключался в том — насколько. Потрескавшаяся кожа, неухоженные брови и складки жира, которые никак не удавалось скрыть под просторной одеждой. Иногда оригинал так сильно отличался от фото, что мужчина разворачивался и уходил, не успев толком поздороваться.

Но в этот вечер, как уже было сказано, ему пришлось побороться. Теперь, шагая по плиточной дорожке с автоматическим освещением, он решил, что в эту ночь как никогда заслуживает получить удовольствие. Такое удовольствие, что она минимум неделю не сможет ходить. Но сначала ему надо подстраховаться. Без этого много не сделаешь. Поэтому он остановился там, где фонари светили ярче всего, а камера наблюдения брала только один ракурс, и повернулся к ней.

Женщина встретилась с ним взглядом, и в ответ он прижал свои губы к ее. Ей не надо было отвечать на поцелуй. Достаточно, что она позволила себя поцеловать. Если она не оттолкнет его и не даст ему пощечину, у него будут все необходимые доказательства того, что все произошло добровольно и что обвинения против него не что иное, как пустые выдумки задним числом с целью запо-

лучить деньги. Иными словами, скоро он сможет делать с ней что хочет.

Мужчина помог своей гостье снять меховой жакет и провел ее в дом. Как и большинство, доходившие до этой стадии, женщина не смогла скрыть восхищения удобной планировкой, открытым камином с уже разожженным огнем и сделанной на заказ дизайнерской мебелью. И картинами, по сравнению с которыми любой вернисаж в доме культуры Дункера в Хельсингборге казался выставкой детсадовских рисунков.

Он предложил ей что-нибудь выпить в нижнем баре, заверив ее, что никто так хорошо не делает мохито, как он. Она просияла и спустилась за ним вниз по лестнице. Он пропустил ее вперед, и они пошли по выложенному белой плиткой коридору мимо спа. Дальше по его указанию она вошла в проем слева от встроенного книжного стеллажа в самом конце коридора.

Женщина сделала, как ей велели. Но, войдя в комнату без окон, повернулась к нему с недоумевающим видом, точно как все остальные до нее. Все недоумевали — а где же обещанный бар?

Вместо бара в комнате стояла большая кровать с четырьмя мощными металлическими кольцами с крепежными ремнями, прикрепленными к тросам, которые, в свою очередь, были натянуты вдоль стен и потолка с помощью зубчатых блоков. Все было выкрашено в белый цвет, чтобы не привлекать внимание.

Борьба оказалась тяжелее, чем он ожидал. Он не собирался портить ее красивое лицо. Во всяком случае, пока. Она упала навзничь на кровать, и, закрепляя трос на ее запястье, краешком глаза он заметил, что у нее из носа течет кровь. Она слишком обмякла, чтобы успеть отреагировать и оказать сопротивление, и спустя несколько секунд он зафиксировал ей руки и ноги. Теперь он мог спокойно придать ей нужное положение.

Мужчина ожидал, что она, как и все остальные, будет изо всех сил пытаться высвободиться. Но она просто лежала и смотрела на него, вытянув руки и раздвинув ноги, словно просила сделать ей больнее. Зачем же разочаровывать даму?

Он открыл шкаф, где лежали все игрушки и инструменты, которые он собирал годами, достал портняжные ножницы и недавно купленный кляп, запихнул его женщине в рот, подтянул ремни. По-прежнему никакого сопротивления. С одной стороны, просто мечта. С другой — сопротивление обычно весьма обостряет ощущения.

Оседлав свою гостью и срезав с нее одежду, мужчина встал на кровати и стал рассматривать ее голое тело — стройное и хорошо натренированное, правда, немного слишком худощавое на его вкус. Бедра, как и прическа, были почти мальчишескими, а над животом в такт ее дыханию поднимались и опускались контуры мышц. Настоящая фитнес-маньячка. Грудь наверняка была бы на два размера больше, если бы она не испортила ее тренировками. Но руки ему понравились. Почти совершенство: четко очерченные бицепсы и трицепсы. И лобок. Он любил хорошо выбритые лобки, а этот был такой гладкий, словно на нем никогда не росло ни волоска.

Он провел взглядом по телу женщины и встретился с ней глазами. Ее взгляд сбил его с толку. Она полностью находилась в его власти, понятия не имея, что ее ждет. И, тем не менее, в ее глазах светилось абсолютное спокойствие. Она этого хотела. Однозначно. Он плюнул в нее — плевок попал ей в скулу и стал стекать вниз. По-прежнему никакой реакции. Он опять сел на женщину, зажал правый сосок между большим и указательным пальцем и держал так до тех пор, пока на большом пальце не побелел ноготь.

Вот. Наконец-то он уловил боль и промелькнувший страх во взгляде. Довольный и уверенный в том, что ему

удастся сломить ее, он вышел из комнаты и пошел в спа, где стянул одежду, справил нужду и принял душ. Он намылил все тело и сделал воду такой горячей, что у него стала гореть кожа.

Вытершись и почистив зубы, мужчина положил губку в миску, налил туда теплую воду и гель для душа и вернулся в комнату без окон. Нажатием на пульт бесшумно закрыл проем за собой и увидел, как она смотрит на губку, с которой капало, в его руке. Он забрался на кровать и принялся ее мыть. Эта процедура завела его, и свободной рукой он помог члену встать, пока в жилах не запульсировала кровь.

Достигнув желаемого результата, мужчина бросил губку на пол и наклонился, чтобы попробовать женщину. Но не успел он высунуть язык, как получил удар.

От боли и громкого звона в правом ухе его голова словно онемела. Ему казалось, что она в любой момент может оторваться и упасть на пол.

Он ничего не понимал. Что случилось? Она его ударила? Нет, это невозможно. Она же привязана. Он провел рукой по ноющему уху и по корням волос прямо над ухом. Крови вроде бы не было, но он четко ощущал, как растет пульсирующая шишка.

И тут он увидел, что один из тросов болтается. Он был разрезан. Но каким образом... В ее руке не могло быть плоскогубцев, но они там были. Откуда она их взяла? В другой руке она держала резиновый молоток. Это его инструмент? Он стал вспоминать содержимое шкафа, но успел дойти только до коллекции хлыстов, как она нанесла еще один удар резиновым молотком. На этот раз удар был таким сильным, что мужчина больше не чувствовал боли и, потеряв сознание, рухнул на нее.

Часть I

9–15 мая 2012 г.

Парадокс Тесея

В греческой мифологии воин Тесей спас четырнадцать мужчин и женщин, которых должны были принести в жертву Минотаврy, чудовищу с головой быка, на острове Крит. В память о его геройском поступке сохранили корабль, на котором он вернулся в Афины. Скоро судно стало символом того, что даже невозможное возможно.

Но силы природы подтачивали корабль, который с годами все больше ветшал и изнашивался, и, когда сгнило слишком много досок, было решено заменить самые непригодные.

В конце концов, все части корабля были заменены новыми. Тогда возник вопрос: а это действительно тот же корабль, что и вначале? Это по-прежнему корабль Тесея?

1

Начальник криминальной полиции Астрид Тувессон испытала сожаление, как только вышла из дома и заперла дверь. Внутри шторы защищали от яркого весеннего солнца, которое на улице светило гораздо сильнее, чем она ожидала. Если она быстро не найдет в сумке солнечные очки, ее голова наверняка расколется от боли. Она уже представила себе, как Ингвар Муландер и его люди ставят здесь оцепление и забирают то, что от нее осталось. Вот, наконец, те самые очки, в царапинах и со следами пальцев.

Черт... Внезапно ей приспичило пописать. Как же она иногда уставала от самой себя. Как это на нее похоже — не сходить в туалет, пока она не вышла из дома и не бросила ключи в сумку, где их, конечно, теперь совершенно невозможно найти. Эта сумка хуже мага Джо Лаберо. Сколько ни ройся, чтобы отыскать ключи, все равно не найдешь. Ключи исчезли, вероятно, навсегда, признала она, после чего спустила брюки и трусы и села на корточки на клумбу.

Это все равно ее сад, тут она может делать абсолютно все, что взбредет в голову. Если что-то кому-то не нравится, всегда можно позвонить в полицию. Ее так рассмешила эта мысль, что струя между ног хлынула, как из дизайнерского фонтана.

На самом деле, она не могла понять, почему просто не осталась дома, как собиралась, а заставила себя сесть за руль и повернуть зажигание. Она ведь взяла больничный только в понедельник три дня тому назад, что не идет ни в какое сравнение с некоторыми ее коллегами.

В каком-то смысле виноват был этот идиот Гуннар. Если бы не он, ничего бы не случилось. Она бы ходила на работу и общалась с людьми, а не так, как сейчас, лежала дома и... Но тут ударили по кузову, и она нажала на тормоза. Что происходит? Она поправила зеркало заднего обзора и быстро поняла, что все дело в почтовом ящике. Этот идиот сам настоял на том, чтобы укрепить его, и залил в основание так много бетона, что почтовый ящик без проблем переживет третью мировую войну. Только этого не хватало. У нее не было сил даже задуматься о том, как машина выглядит сзади.

Тувессон несколько раз дала задний и передний ход, пока ей не удалось свернуть на улицу Сингёгатан и как можно быстрее уехать, чтобы никто из соседей не успел выйти и уставиться на нее. Это она и имела в виду. Все, все плохое в ее жизни происходило только по вине этого идиота Гуннара.

Она повернула налево к выезду на трассу E20, ведущую в северном направлении, вдавила прикуриватель в машине и вынула последнюю сигарету из пачки, втиснутой в дверную ручку. Зажгла кончик сигареты и затянулась так глубоко, насколько позволили легкие; выехала на шоссе и прибавила скорость.

Всего лишь несколько лет назад она хотела уйти от него. Она была главой семьи, а он так встал ей поперек горла, что от одного его вида у нее портилось настроение. Но муж цеплялся за нее, и ее угасшая любовь медленно, но верно перешла в презрение. Вскоре она превратилась в ненавидящего монстра, и когда он, в конце концов, сделал единственно правильный поступок и ушел от нее, все оказалось не так, как она ожидала. Абсолютно все.

Когда раздался хлопок, Астрид не сразу поняла, что случилось. Боковое зеркало с ее стороны вылетело из держателя, повисло на тонких проводах и стало биться о кузов, как сумасшедший дятел. И тут прямо перед собой она увидела красный БМВ. Тувессон посигналила, но никакой реакции не последовало — водитель только прибавил скорость и рванул вперед. Проклятие, так легко он не отделается. Она нажала на газ и скоро догнала БМВ.

Больше всего на свете она ненавидела недавно разбогатевших мелких мужчин на дорогах автомобилях. Астрид не сомневалась, что это мужчина и что он во всех отношениях мелкий. Обогнав его по внутреннему ряду, она вырулила обратно на внешнюю полосу, включила аварийку, и, замедлив ход, показала свое полицейское удостоверение. Будто он мог его видеть. Но один черт. Он должен остановиться, и тогда она ему покажет.

Но БМВ выехал на внутреннюю полосу и обогнул ее, словно на свете нет ничего легче. Но какого дьявола? Теперь, черт возьми, я объявляю ему войну. Настоящую войну. Она высунула левую руку из окна, сорвала боковое зеркало и, плотно прижав педаль акселератора к засранному резиновому коврику, погналась за красной машиной.

Буквально через минуту Тувессон разогналась, значительно превысив дозволенную скорость. Ее «Тойоту-Короллу» трясло, и машина всячески показывала, что больше не хочет принимать участие в погоне. Но Астрид полностью владела ситуацией, а водить умела, как бог, если можно так сказать о самой себе. Проехав развязку Хельсингборг-южный, она поравнялась с БМВ, мигая всеми фарами.

Но у БМВ не было никакого желания снижать скорость. Наоборот, водитель прибавил ход. Он явно не понимал, с кем имеет дело. Астрид засунула руку в сумку на пассажирском сиденье. Где-то лежит мобильный, в